

02.41 – Соціальна філософія
УДК 316.33

Багірлі Л. Б.,
докторант в області соціології,
Азербайджанський університет
туризму і менеджмента (Азербайджан),
matlabm@yandex.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕОРИИ

Раскрывается генезис концепции «человеческого капитала» в работах классиков экономической науки У. Петти, Д. Смита, Д. Рикардо, Дж. Мак-Куллоха, К. Маркса и других. Формирования этой концепции начался с конца XVII века и завершился в работах американских исследователей Г. Беккера и Т. Шульца в середине прошлого века. Рассказывается о связи этого процесса с фундаментальными изменениями в общественной жизни, которые имели место в этот период.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономический рост, национальное благосостояние, инвестиции в человеческий капитал, типы человеческого капитала.

(статья друкується мовою оригіналу)

В социальных науках понятие «человеческого капитала» занимает одно из центральных мест. В современной инновационной экономике развитие человеческого капитал становится основным фактором развития, инвестиции в который определяют благосостояние отдельного индивида, предприятия и нации в целом. По сравнению с началом XIX века в странах Запада доля человеческого капитала увеличилась с одной пятой до двух третей от общего объема национального богатства. В начале 2000-х годов в странах «Большой семерки» и в ЕС доля человеческого капитала составляла 80% из всего объема национального богатства этих стран.

Данные тенденции оказали революционизирующее воздействие на экономику и социальную структуру, способствовали изменению приоритетов социальной политики.

Эти процессы наиболее ярко проявились в последние пятьдесят лет в связи с переходом к постиндустриальной экономике и информационному обществу, однако уже во второй половине XVIII столетия, классик английской политической экономии Адам Смит в своем основополагающем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», говоря о структуре основного капитала, отмечает, что основной капитал, который в целом характеризуется им как то, что способно приносить доход, не вступая в обращение и не меняя владельцев, распадается на четыре части, четвертую из которых составляют «приобретенные и полезные способности всех жителей или членов общества. Приобретение таких способностей, считая также содержание их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества, всегда требует действительных издержек, которые представляют собой основной капитал, который как бы реализуется в его личности. Эти способности, являясь частью состояния того лица, вместе с тем становятся частью богатства всего общества, которому они принадлежат. Большую ловкость и умение рабочего можно рассматривать с той же точки зрения, как и машины и орудия производства, которые сокращают или облегчают труд и которые, хотя и требуют известных расходов, но возмещают эти расходы вместе с прибылью».

Предшественник Смита Уильям Петти в своей «Политической арифметике» включил в состав национального богатства и его источников наряду с землей, приносимой ею рентой, капиталом и процентом на него, людей с их квалификациями, физическими и умственными способностями, поскольку они также приносят определенный доход им самим и нации в целом.

Последователь Смита, другой представитель английской школы классической политэкономии, Дэвид Рикардо, в сочинении «Начала политической экономии» говорит, что национальное богатство той или иной страны при всех прочих равных условиях может быть увеличено в том случае, если будет увеличена производительность труда. При этом количество товаров увеличится, а их стоимость останется прежней: «То же самое количество труда производило бы больше продуктов. Возросло бы богатство, но не стоимость».

С точки зрения Рикардо, такой способ увлечения богатством является наиболее предпочтительным, поскольку он позволяет увеличить богатство страны, не сокращая средств расходуемых на рост благосостояния населения.

Другие ученые также пришли к выводу о том, что приобретенные человеком способности, трудовые умения, навыки и знания, составляют часть капитала в его объективированной форме. Виднейший шотландский экономист Джон Рамсей Мак-Куллох указывал: «Вместо того чтобы понимать капитал как часть продукции промышленности, несвойственной человеку, который мог бы сделать применимым для его поддержания и способствовать производству, кажется не существует каких-либо обоснованных границ, по которым он не может быть рассмотрен как формируемая часть национального богатства». Далее он отмечает, что это тип капитала подчиняется тем же закономерностям, что и обычный, как-то, должен иметь определенный темп оборота, определяемый рыночной процентной ставкой в течении жизни индивида.

Однако в конкретно-исторических условиях конца XVIII – первой половины XIX века роль человеческого капитала явно недооценивалась, даже его значение по вполне объективным причинам постоянно падало по сравнению со средневековым ремесленным и раннекапиталистическим мануфактурным производством, которые хотя и уступали машинному производству по технологической вооруженности, однако требовали многолетнего обучения работника всем умениям и навыкам ремесла. Ученикам приходилось от двух до семи, даже десяти – двенадцати лет совершенствоваться в необходимых знаниях, при этом весь их труд принадлежал мастеру, который вдобавок, мог нередко требовать с ученика плату за обучение, взамен лишь давая ему стол и кров. В конце XVIII – начале XIX века вслед за произошедшим в Англии промышленным переворотом, быстро распространившимся затем по другим странам Европы и Северной Америки, квалифицированных ремесленников заменили промышленные рабочие. Но поскольку первые машины, использовавшиеся в производстве, были донельзя примитивны и легки в употреблении, то здесь широчайшее распространение получили женский и детский труд, начиная с 9–12 летнего возраста, а

сама продолжительность рабочего дня достигала 15 часов, то есть приближалась к его максимальному пределу, устанавливаемому чисто физиологическими потребностями человека. Естественно, что в подобных условиях не могло быть и речи о сколько-нибудь полноценным школьном обучении – дети рабочих оставались практически полностью безграмотными. Рацион промышленных рабочих был меньше и беднее, чем питание заключенных в тюрьмах и матросов на кораблях. Подобное положение было характерно не только для Англии, но и для всех стран, в момент прохождения ими того исторического этапа, который можно назвать «диким капитализмом». Становление и развитие капитализма в эпоху первоначального накопления сопровождалось картинами сопоставимыми со сценами дантовского ада.

Дальнейший прогресс капитализма был неразрывно связан с изобретением и внедрением все более совершенных машин и механизмов. Это, в свою очередь, требовало более высокой квалификации рабочих, наличия у них общих и специальных знаний, умений и навыков, способности к большей концентрации, недостижимых при сверхдлинном рабочем дне и скудном или однообразном рационе питания. Узко понимаемые интересы капиталистов тут вступали в противоречие с интересами всего общества, которое для того, чтобы и дальше развиваться, должно было повысить качество рабочей силы.

Поэтому уже со второй трети XIX столетия мы становимся свидетелями принятия, а затем все большего расширения и распространения фабричного законодательства, направленного на приведение условий жизни работников промышленности и сельского хозяйства в соответствие с требованиями общественного развития. Это закон 1833 года о 15-часовом рабочем дне для взрослых, 12-часовом рабочем дне для подростков, 8-часовом рабочем дне для детей, закон 1844 года об ограничении женского рабочего дня 12 часами, закон об ограничении для подростков рабочего дня 10 часами. Одновременно в наиболее развитых странах Европы принимается законодательство о всеобщем обязательном школьном образовании. Таким образом, в конце XIX – начале XX столетия в положении рабочего класса в наиболее развитых странах Запада стали накапливаться изменения, которые в дальнейшем привели к интеграции сначала верхушки рабочего класса (т.н. «рабочей аристократии»), а затем и его основной массы в гражданское общество, которое изначально по своему составу было почти исключительно буржуазным. Именно с этого в недрах рабочего движения зарождается реформистское движение, наследников которого мы видим в современной социал-демократии и лейбористах.

Среди академического сообщества также возрастает интерес к проблемам рабочего класса и социологии труда в целом. В своей статье «Исторические корни концепции человеческого капитала» Б. Ф. Кикер проанализировал работы своих предшественников и пришел к выводу, что интерес к этой тематике был вызван ценным рядом факторов в числе которых находятся: стремление показать, что способности нации в целом определяют экономический рост и конкурентоспособность отдельного предприятия, потребность доказать экономический эффект от инвестиций в образование,

здравоохранение, а также поощрение миграции, желание показать необходимость ведения здорового образа жизни для достижения экономического благополучия, продемонстрировать истинную цену ведения масштабных и разрушительных войн, доказать необходимость обязательной компенсации ущерба наносимого жизни и здоровью людей и т.п.

Однако основоположниками теории человеческого капитала по праву считаются американские экономисты Т. Шульц и Г. Беккер. Начавшаяся в середине 20 века научно-техническая революция со всею очевидностью поставила перед учеными, бизнесменами и политиками проблему подготовки и переподготовки кадров на всех уровнях: от рядовых работников предприятий и вплоть до выпускников вузов. Массовый переход к автоматизации производства – контролю и управлению им при помощи электронных устройств, интенсификация абсолютно всех экономических, социальных, политических процессов, вызвали разрыв между, с одной стороны, старыми методиками образования и достигнутым уже при их помощи уровнем знаний и умений, а с другой – потребностями общественного развития, которые требовали подготовки кадров, которые обладали бы способностью к обучению на протяжении всего периода активной жизнедеятельности.

В 1960 году в Journal of political economy была напечатана статья Т. Шульца «Образование как источник формирования капитала», а 1962 году «Инвестиции в человеческий капитал». В своих работах Шульц показывает, что система образования является такой сферой приложения финансового капитала, где происходит его превращение в капитал человеческий. Подобные затраты являются окупаемыми, так как позволяют поднять уровень развития интеллекта и культуры как отдельного человека, так в общества в целом.

Можно также отметить, пишет Шульц, что вложение в человеческий капитал обладает более высокой прибыльностью по сравнению со всеми остальными их видами. Т. Шульц, работавший в Висконсинском, а затем в Чикагском университетах, занимался изучением факторов экономического роста как в самих США, так и в других странах мира, а также проблемами оказания помощи слаборазвитым странам Латинской Америки. Шульц впервые увязал перспективу экономического роста с необходимостью осуществления инвестиций в образование. Разделив весь капитал на человеческий и нечеловеческий, Шульц определил человеческий капитал как ту совокупность человеческих знаний, способностей и умений, которая в будущем сможет принести доход, будучи приложенной в той или иной сфере экономической деятельности. Инвестиции в человеческий капитал складываются из всех расходов, понесенных на его формирование, включая расходы на образование, на здравоохранение, а также недополученный доход за все время потраченное на период формирование этого капитала. В дальнейшем Шульц занимался изучением неравенства доходов как между разными группами населения, так между разными странами. И в том и в другом случае он указывал, что именно инвестиции в человеческий капитал являются тем фактором, который может способствовать росту благосостояния как одних людей, так и целых наций. В 1979 году Теодор Шульц

совместно с Артуром Льюисом получил Нобелевскую премию по экономике «за новаторские исследования экономического развития, в особенности применительно к проблемам развивающихся стран».

Однако еще больший вклад в развитие теории человеческого капитала сделал другой американский ученый, также профессор Чикагского университета Г. Беккер. Он опубликовал по этой теме целый ряд работ, среди которых можно выделить статью «Инвестиции в человеческий капитал: теоретический анализ», а также книгу «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ».

Беккер как ученый сформировался под влиянием представителей Чикагской школы, таких как Милтон Фридман, Г. Льюис, Т. Шульц, А. Директор, Л. Сэджвик. В соответствии с теоретическими положениями этой школы Беккер исходил из того, что каждый человек выступает как рационально мыслящий агент, стремящийся к максимизации своих доходов и минимизации расходов. Далее Беккер опирается на положение чикагских экономистов, о том, что любой рынок стремится и способен достичь равновесия. Третьим представлением под влиянием, которого сформировалась собственная теория Беккера, была убежденность в том, что предпочтения и вкусы людей обладают определенной устойчивостью, которая сохраняется со временем и не слишком зависит от принадлежности к различным обществам и культурам, а также от уровня доходов. Именно эти установки стали основой для теорий человеческого капитала.

Беккер рассматривает человеческий капитал как еще один вид капитала, который характеризуется чертами как объединяющими его со всеми другими видами капитала, так и отличающими его от них всех. Человеческий капитал предполагает расходы на его содержание и восстановление, он может использоваться длительное время, но, как и другие виды капитала, может подвергаться материальному и даже моральному износу. Человеческий капитал также подвергается амортизации, но, в отличие от физического капитала, человеческий капитал носит ярко выраженный личностный характер и неотделим от своего обладателя. Человеческий капитал может также использоваться за пределами рынка. Инвестиции в человеческий капитал отличаются от прочих инвестиций тем, что отдача от них убывает со временем из-за естественного процесса старения.

Беккер установил следующие закономерности, связанные с использованием человеческого капитала:

- 1) хотя заработки и повышаются с возрастом, но темп повышения постепенно уменьшается, что также положительно связано с уровнем образования;
- 2) уровень образования обратно пропорционален уровню безработицы;
- 3) молодежь более мобильна и более образована, чем люди пожилого возраста;
- 4) разделение труда ограничивается объемом рынка;
- 5) инвестирование в человеческий капитал сопровождается большим числом ошибок, чем в физический.

По Беккеру виды человеческого капитала различаются способами осуществления инвестиции в него, как то в общее или специальное образование, в накопление профессионального опыта, здравоохранение, поиск информации и т.д.

Теория человеческого капитала Беккера со всею ясностью объяснила те изменения в социальном развитии, которые наметались в связи с переходом от индустриального к постиндустриальному экономическому укладу. Зависимость общественного развития от инвестиций в человеческий капитал побуждает общество в целом пересмотреть установившиеся стереотипы в отношении социальной структуры населения, проблемы социального неравенства, потребностей догоняющего развития. В 1992 году Беккер был удостоен Нобелевской премии по экономике «за распространение сферы макроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая не рыночное поведение». Таким образом, в трудах Шульца и Беккера теория человеческого капитала впервые получила свою законченную форму.

Список использованных источников

1. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер. с англ. / Сост. Капелюшников Р. И., предисл. Левин М. И. – Москва: ГУ ВШЭ, 2003.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 Книга 1. Процесс производства капитала. – Москва: Издательство политическая литература, 1967.
3. Мельянец В. Счастье от ума // «Известия». – 17.05.2000.
4. Нестеров Л. Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. – 2003. – №2.
5. Риккардо Д. Сочинения Т.1 Государственное издательство политической литературы. – Москва, 1955.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962.
7. Харитонович Д. Ремесло, цехи и миф / Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.2 Жизнь города и деятельность горожан. Отв. ред. Сванидзе А. – Москва: Наука, 1999.
8. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. Т.1. – Москва: Изд-во политической литературы, 1984.
9. Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis/ Journal of political economy. – V.70, №5, P.2. – P.9–49.
10. Becker G. Human capital: A theoretical and empirical analysis. – N.Y.: Columbia University Press for NBER, 1964.
11. Kiker B. F. The historical roots of concept of human capital P.481 // Journal of political economy. – Chicago. – V.74, №5 (Oct. 1966).
12. McCulloch J. R. The principles of political economy. Alex Murray and sun, 1870.
13. Schultz T. W. Capital formation by education // Journal of political economy. – V.68, №6 (Dec. 1960). – P.671–683.
14. Schultz T. W. Investment in human capital // The American economic review. – 1961. – 51 (1). – P.1–17.

References

1. Bekker G. S. Chelovecheskoe povedenie: jekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po jekonomicheskoy teorii. Per. s angl. / Sost. Kapel'ushnikov R. I., predisl. Levin M. I. – Moskva: GU VSHJe, 2003.
2. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T.1 Kniga 1. Process proizvodstva kapitala. – Moskva: Izdatel'stvo politicheskaja literatura, 1967.
3. Mel'jancev V. Schast'e ot uma // «Izvestija». – 17.05.2000.
4. Nesterov L. Ashirova G. Nacional'noe bogatstvo i chelovecheskij kapital // Voprosy jekonomiki. – 2003. – №2.
5. Rikkardo D. Sochinenija T.1 Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. – Moskva, 1955.
6. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – Moskva: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1962.
7. Haritonovich D. Remeslo, cehi i mif / Gorod v srednevekovoj civilizacii Zapadnoj Evropy. T.2 Zhizn' goroda i dejatel'nost' gorozhan. Отв. ред. Сванидзе А. – Москва: Наука, 1999.

8. Jengel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii. Po sobstvennym nabljudenijam i dostovernym istochnikam / Marks K., Jengel's F. Izbrannye sochinenija. T.1. – Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury, 1984.

9. Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of political economy. – V.70, №5, P.2. – P.9–49.

10. Becker G. Human capital: A theoretical and empirical analysis. – N.Y.: Columbia University Press for NBER, 1964.

11. Kiker B. F. The historical roots of concept of human capital P.481 // Journal of political economy. – Chicago. – V.74, №5 (Oct. 1966).

12. McCulloch J. R. The principles of political economy. Alex Murray and sun, 1870.

13. Schultz T. W. Capital formation by education // Journal of political economy. – V.68, №6 (Dec. 1960). – P.671–683.

14. Schultz T. W. Investment in human capital // The American economic review. – 1961. – 51 (1). – P.1–17.

Bagirli L. B., doctoral student with a degree in Sociology at the Azerbaijan Universitet of Tourism and Management (Azerbaijan), matlabm@yandex.ru

Human capital: the origin of the theory

The article the genesis of the concept of «human capital» in the works of the classics of economic science W. Petty, D. Smith, D. Riccardo, J. McCulloch, K. Marx and others. The formation of this concept began in the late 17th century and ended in the works of American researchers G. Becker and T. Schulz in the middle of the last century. It is told about the connection of this process with the fundamental changes in public life that took place during this period.

Keywords: human capital, the economic growth, national welfare, investment in human capital, types of human capital.

Багірлі Л. Б., докторант в області соціології, Азербайджанський університет туризму і менеджменту (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

Людський капітал: походження теорії

Розкривається генезис концепції «людського капіталу» в роботах класиків економічної науки У. Петті, Д. Сміта, Д. Рікардо, Дж. Мак-Куллоха, К. Маркса та інших. Формування цієї концепції почалося з кінця XVII століття і завершилось в роботах американських дослідників Г. Беккера і Т. Шульца в середині минулого століття. Розповідається про зв'язок цього процесу з фундаментальними змінами в суспільному житті, які мали місце в цей період.

Ключові слова: людський капітал, економічне зростання, національний добробут, інвестиції в людський капітал, типи людського капіталу.

* * *

УДК 130.2

Борисова–Железна К. О.,
аспірантка, Київський національний
університет ім. Тараса Шевченка
(Україна, Київ), kvemailvk@gmail.com

Психологічна антропологія в контексті сучасних гуманітарних досліджень

Робота присвячена дослідженню психологічної антропології як гуманітарної дисципліни в контексті гуманітарних досліджень. В цій статті увага зосереджена саме на концептах таких дослідників, як Д. Мацумото, Е. Прітчард, Дж. В. Беррі, Айп Х. Пуртінга, М. Х. Сігалл, адже саме вони заклали фундамент сучасних підходів в сфері психологічної антропології, визначили основні її тенденції, проблематику та завдання. Репрезентація цих ідей починається із дослідження, чим є психологічна антропологія конкретно зараз, де вона представлена, які ставить перед собою завдання. Це стає певним обґрунтуванням актуальності розробок і досліджень цієї сфери в межах цієї роботи, а також дозволяє ясніше зрозуміти засади цього напрямку в працях засновників. Особливу увагу в контексті розробок останніх років присвячено основним тенденціям у «Фонді психокультурних досліджень» (FPR) та Товаристві психологічної антропології (SPA) Американської антропологічної асоціації (AAA).

Ключові слова: особистість, культура, психологія, антропологія, етнографічний підхід.

Ця робота є продовженням дослідження такого актуального і багатомірного напрямку в сучасних гуманітарних дослідженнях як культурна антропологія. Цього разу ми розглянемо напрям в культурній антропології і одночасно міждисциплінарну сферу досліджень – психологічну антропологію. Основні автори, на ідеях, міркуваннях та концептах яких ми хотіли б спинитись – це Д. Мацумото, Е. Прітчард, Дж. В. Беррі, Айп Х. Пуртінга, М. Х. Сігалл, адже саме вони заклали фундамент сучасних підходів в цій сфері.

Ми б хотіли почати дещо незвично – з розгортання «клубка» історії в зворотньому напрямі, тобто з того, чим є психологічна антропологія конкретно зараз, де вона представлена, які ставить перед собою завдання. Це стане й певним обґрунтуванням актуальності розробок і досліджень цієї сфери в межах цієї роботи, а також дозволить ясніше зрозуміти засади цього напрямку в працях засновників, яким ми присвятимо другу половину статті.

Отже, почати хотілося б з репрезентації американської спілки «Фонд психокультурних досліджень» (FPR), який заснований у 1999 році Робертом Лемельсоном – психологічним антропологом факультету UCLA [див. докладніше: 4]. Ця спілка включає в себе дослідників із міжнародним визнанням у сфері антропології, психології, психіатрії, нейробіології, епідеміології та охорони здоров'я й, на нашу думку, саме їх формування цілей та завдань цього напрямку досліджень є найбільш цікавими й актуальними за останні кілька років. Отже, в якості своєї наукової місії вони постулюють підтримку та впровадження міждисциплінарних та інтегративних досліджень та тренінгів із взаємодії культури, нейробіології, психіатрії та психології з акцентом на культурних процесах як центральних та ключових. Основна задача FPR – сформулювати і підтримати створення трансформаційних парадигм в культурно-антропологічній проблематиці із психологічним ухилом досліджень.

Цікаво, що більшість цілей, задекларованих цією організацією, носять виключно етичний, гуманістичний, найбільш загально гуманітарний характер. Ось деякі з них:

(1) змінити культуру досліджень, фінансуючи якісні та етичні дослідницькі програми;

(2) підвищити рівень досліджень здоров'я, розвитку та благоустрою людини таким чином, щоб дослідниками враховувались як психокультурні, так і нейробіологічні фактори;

(3) укріпити теоретичні та методологічні інструменти, необхідні для сприяння інтеграції психокультурних та нейрофізіологічних методів та конструктів у дослідницький процес;

(4) підвищити наочність інклюзивних досліджень як усередині академічної сфери, так і за її межами;

(5) підготувати таке наступне покоління вчених, яке було б здатне проводити дослідження, що об'єднують психокультурні та нейрофізіологічні фактори впливу;

(6) підвищити рівень інформованості громадськості про важливість таких інтеграційних досліджень [див. докладніше: 4].

Цікавим також є метод організації роботи, в якому спілкою обирається тема на трирічний термін, і згідно з цим «актуальним фокусом», широке коло дослідників